

ХУДОЖНИК И ЕГО МУЗЕЙ

Константин Васильев.
Начало 60-х годов

«Если мои картины не нужны Отечеству, то всё моё творчество следует признать неудавшимся» – такой автограф оставил Константин Васильев своим друзьям и потомкам.

«Нужны Отечеству... творчество удавшееся», – хочется радостно сказать художнику и провести его по залам музея, специально созданного для его картин на самой оживлённой улице Казани, на Баумана, 29. Теперь это самый большой, можно сказать, центральный Музей Константина Васильева, ибо здесь собрана самая значительная часть его творчества, около двухсот произведений или восемьдесят процентов всей его живописи и графики. В новом музее пять залов, благодаря чему удалось, наконец, отделить раннее творчество К. Васильева (сюрреализм и абстракционизм) от зрелого, символично-реалистического периода, как мы это называем.

Впервые в нашем музее представлены детские акварели и карандашные рисунки десятидвенадцатилетнего Кости, за которые он был принят в Московскую художественную школу-интернат при институте имени Сурикова Акаде-

мии художеств СССР. По сравнению со старой Казанской картинной галереей в новом музее увеличилось число графических портретов композиторов. Не всем великим, конечно, хватило места в залах нового музея. Зато выставлены практически все большие и знаменитые картины К. Васильева, в том числе все четыре его автопортрета, портреты сестры, друзей, писателя Достоевского, маршала Жукова, все три варианта картины «Ожидание» (девушка со свечой), «У колодца» («У чужого окна»), «Северный орёл», «Вотан», «Человек с филином», все работы на тему русских былин и скандинавских саг, все известные пейзажи и др. Не хватает пока только картин на темы Великой Отечественной войны, ну и некоторых авторских повторений своих же картин.

Такое собрание в одном месте картин К. Васильева было только однажды в Москве на выставке в Центральном выставочном зале (Манеже) в 1990 году.

Наконец, в новом музее воспроизведена мемориальная мастерская художника, как в посёлке Васильево, с предметами, принадлежащими Константину и его семье: круглый стол, на нём стакан с подстаканником, стулья, занавеска с росписью художника, радиоприёмник, проигрыватель грампластинок (он очень любил серьёзную, классическую

музыку), а главное, мольберт, палитра, кисти и незаконченная картина.

Благодаря мэру нашего города Ильсуре Метшину здание музея реконструировано специально под музей, имеет фондохранилище, архив, современное оборудование. Число посетителей по сравнению с 2012 годом возросло в три раза.

* * *

Сегодня в России три музея Константина Васильева, а ещё в трёх музеях есть по несколько картин нашего художника.

Есть мемориальный Музей-квартира К. Васильева в посёлке Васильево под Казанью, где воссоздана обстановка жизни и творчества художника. Есть музей в Москве, где почти не осталось оригиналов картин К. Васильева, потому что практически все картины сестра художника Валентина Алексеевна передала в Казань. Десять картин, в основном военных, хранятся в Малом манеже Москвы. Восемь былин маслом находятся в Коломне, впрочем, это авторские повторения былин, имеющихся в Казанском музее. Две картины и пять графических листов приобрёл в своё время казанский Музей ИЗО.

Константин Васильев мог бы быть доволен. Но его нет с нами уже почти сорок лет.

Геннадий Пронин – директор Казанского музея Константина Васильева.

С художником его связывала дружба со студенческой поры. Они вместе даже снимали жильё в частном доме в Казани. Дружба была крепкая, глубокая, можно сказать, идейная. Вот уж скоро сорок лет, как нет Константина, а Геннадий Васильевич по-прежнему верен дружбе.

Это во многом его стараниями сохранилась крупнейшая коллекция работ К. Васильева и создан музей самобытного художника в Казани.

Фото Руслана Бушкова

Золото Рейна (Альберих и русалки)

История создания музеев К. Васильева довольно любопытна.

Первая, посмертная выставка его картин прошла в 1977 году в фойе Молодёжного центра Казани. Многие, и не только казанцы, хорошо помнят её. Для того времени это был шок. Ведь официальная власть и Союз художников тогда не признавали К. Васильева. И потому эта выставка не могла пройти в официальных выставочных залах. Но был в Казани недавно построенный Молодёжный центр. Он был в то время самым демократичным местом нашего города. Там-то и удалось устроить выставку. Кстати, в те самые дни, когда она проходила, там же, в Молодёжном центре, произошло ещё одно экстраординарное для советского времени событие – концерт Владимира Высоцкого. Конечно, певец видел картины Васильева, но,

к сожалению, ничего неизвестно о его впечатлениях. После концерта я хотел встретиться с Высоцким, но какие-то личности быстро увели его, видимо, отпраздновать концерт.

После первой выставки наступило затишье. Мы, друзья Константина, каждый занялся своей работой, однако это не мешало нам мечтать о большой выставке или о передаче хотя бы нескольких картин К. Васильева в какой-нибудь музей. О Третьяковке мы тоже подумывали. Но реально было предложить Казанскому музею изобразительных искусств приобрести у матери художника несколько его картин. Дело было не в деньгах, а в статусе художника. Считается, что если государственный музей приобретёт картины, то это уже официальное признание художника. Казанский музей долго сопротивлялся, но всё же приобрёл две картины: «Свияжск» и

Фрейя

«Парад 1941 г.», а также пять графических портретов композиторов.

Однако признания художника К. Васильева казанским Музеем ИЗО было для нас мало, тем более, что некоторые искусствоведы музея не хотели этого. Необходимо было признание Москвы. И это произошло почти случайно, благодаря журналисту из газеты «Социалистическая индустрия» Валентину, который приехал в Казань в командировку по вопросам цветомузыки в СКБ-Прометей в 5-е здание КАИ, где и увидел выставленные там картины К. Васильева. Забыв про цветомузыку, Валентинов взялся за устройство выставки Васильева в Москве, которая открылась в 1977 г. в совместном зале двух московских издательств: «Советская культура» и «Социалистическая индустрия» на ул. Новослободской. Примечательно, что, хотя выставка шла целый месяц, газета «Советская культура» сделала вид, что её не заметила. Зато её заметили другие журналисты и простые москвичи. Начались разговоры и слухи о необычном и непризнанном на родине, то есть в Казани, художнике. Особую роль в дальнейшей судьбе картин К. Васильева сыграла статья 1978 г. в газете «Комсомольская правда» «Дом у речки Свияги», в которой казанские власти обвинялись в бездействии по отношению к творчеству нашего художника.

И тогда обком КПСС дал указание Музею ИЗО забрать картины у матери К. Васильева, якобы для их художественной оценки, а на самом деле – спрятать их от народа, чтобы не было больше никаких разговоров о будто бы непризнанном художнике. Картины были арестованы, и полгода мы не знали об их судьбе. Нам говорили, что раз эти картины ценные, то они должны принадлежать народу, то есть должны быть розданы по заводам и колхозам, чтобы их видел народ. Это был тяжёлый период для нас, родственников и друзей художника. Мы понимали, что это обман, ведь картины К. Васильева не встраивались в социалистическую

идеологию и в стиль социалистического реализма, сводимого обычно к производственной тематике. Пришлось жаловаться в Москву. Благо у нас нашлись влиятельные защитники. Картины вернули матери, но семья уже стала искать возможность уехать из советской Татарии и от казанских искусствоведов, написавших злопыхательские статьи о художнике К. Васильеве в «Вечерней Казани» и в «Советской культуре».

И когда город Коломна предложил Васильевым хорошую квартиру и возможность выставить картины, семья художника покинула наши неблагодарные края вместе с принадлежащими им картинами. Когда же подоспело 800-летие Коломны, Васильевы подарили городу 8 картин (былин маслом), по одной картине за каждое столетие приютившего их города.

Потом появилась возможность построить музей К. Васильева в Москве. Музей действительно построили на собранные народом России деньги. А вот за квартиру в Москве пришлось заплатить десятью картинами в основном на темы Великой Отечественной войны.

Но и в Казани шла немалая работа. В 1990 году по инициативе известного казанского организатора культурных событий Михаила Мелентьева была организована выставка московской части картин К. Васильева, то есть картин, принадлежащих семье Васильевых. А в 1992 году казанские друзья Константина Васильева собрали вместе свои картины и устроили выставку казанской части наследия художника, которая по количеству картин оказалась не меньше московской.

Успех обеих выставок был необычайный. Залы были переполнены зрителями, на улице образовались очереди. На собранные по билетам деньги мы, наконец, сделали для картин красивые рамы, остеклили графику, изготовили ящики для упаковки и перевозки картин, напечатали первые буклеты, репродукции картин, афиши. И начали турне по городам вокруг Казани: Йошкар-Ола, Чебоксары, Алатырь, Са-

ранск, Нижний Новгород, Набережные Челны...

В это же время мы с сестрой художника Валентиной Алексеевной и при участии московского отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры провели десятки выставок в разных концах Москвы и Подмосковья. Таким способом мы, как теперь говорят, раскрутили К. Васильева. Позже инициативу организации выставок перехватил председатель московского Клуба любителей творчества К. Васильева Анатолий Доронин, который расширил географию выставок на всю страну и даже за рубеж. На собранные по билетам деньги А. Доронин построил московский музей К. Васильева на базе старого полуразрушенного особняка Лианозова.

Однако первый музей К. Васильева был открыт всё же в Татарстане, в посёлке Васильево, в том самом доме,

где Константин провёл почти всю свою сознательную жизнь. Это произошло 10 января 1996 года.

И второй музей (под названием «Картинная галерея К. Васильева») также был открыт в Татарстане, в городе Казани, на улице Гвардейской, 61, в том же 1996 году 29 октября в день 20-летия со дня смерти художника.

И только через два года в 1998 году был открыт третий – московский музей К. Васильева.

Наконец, в 2013 году 26 июня накануне Универсиады мэр Казани Ильсур Метшин открыл Музей Константина Васильева на центральной улице нашего города Баумана, куда и были собраны почти все основные картины художника.

Будем надеяться, что этот музей станет постоянным и любимым местом силы, красоты, правды и воодушевления народа.

Музей им. Г. Ахунова в Альметьевске

в год 60-летия нефтяной столицы республики

Накануне этого года в альметьевской вечерней школе № 1 открылся Музей истории литературного движения города Альметьевска имени Гарифа Ахунова. В экспозиции музея представлены раритетные фотографии, рукописи, письма и книги альметьевских писателей, а также вещи, свидетельствующие о непростых годах становления старейшей школы города, которая отметила своё 55-летие.

Гариф Ахунов был одним из организаторов и первым руководителем Альметьевской писательской организации, отметившей недавно 50-летний юбилей. В этом городе Г. Ахунов прожил 10 лет, написал свой знаменитый роман «Клад», который был переведён на разные языки, экранизировался.

Разработчиками музейного проекта, победившего в Республиканском молодёжном конкурсе, стали преподаватель русского языка и литературы Елена Кильдюшева и молодая поэтесса Екатерина Аничкина. Автор создания музея – Наиля Ахунова. Поддержали проект коллектив вечерней школы № 1, администрация и общественность города Альметьевска.

Музей уже активно работает, пополняет свои экспозиции, принимает гостей.

Зухра Галикаева